

Научная статья
УДК 343.1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чеботарева Ирина Николаевна

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск

Cheb_irina@mail.ru

Аннотация. В статье делается попытка сформировать представление о функциональной структуре многоцелевой и многоаспектной уголовно-процессуальной деятельности. Использование системного функционального подхода и положений общей теории систем позволило сформулировать понятие функциональной системы, которая представляет собой разновидность связей между элементами системы, в основании выделения которой лежит её направленность на результат, на достижение цели, а также выявить и проанализировать ключевые компоненты её структуры. Автор приходит к выводу, что выделение функциональной структуры системы уголовного процесса позволяет сформировать основу для чёткого понимания ролей и взаимодействия всех участников процесса, каждый из которых играет свою уникальную роль, а их общие усилия определяют, насколько эффективно будет осуществляться производство по уголовному делу, будет ли достигнут должный, справедливый и отвечающий правовым идеям результат.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, направления уголовно-процессуальной деятельности, система функций, система уголовного процесса, национальная безопасность.

Для цитирования: Чеботарева И. Н. Функциональная структура системы уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 335–343.

FUNCTIONAL STRUCTURE OF THE CRIMINAL PROCEDURE SYSTEM

Irina N. Chebotareva

Southwest State University, Russia, Kursk

Cheb_irina@mail.ru

Annotation. The article attempts to form an idea of the functional structure of multi-purpose and multi-aspect criminal procedural activity. The use of a systemic functional approach and the provisions of the general theory of systems made it possible to formulate the concept of a functional system, which is a type of system, the basis for the allocation of which is its focus on the result, on achieving the goal, as well as to identify and analyze the key components of its structure. The author comes to the conclusion that the allocation of the functional structure of the criminal process system allows us to form the basis for a clear understanding of the roles and interactions of all participants in the process, each of whom plays a unique role, and their common efforts determine how effectively the criminal case will be carried out, whether a proper, fair result that meets legal ideas will be achieved.

Keywords: criminal procedural function, directions of criminal procedural activity, system of functions, system of criminal procedure, national security

For citation: Chebotareva I. N. Functional structure of the criminal procedure system // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 335–343.

Вызовы, стоящие перед современным обществом, обуславливающие переоценку национальных приоритетов и ценностей, формируют потребность в поиске новых подходов к целому ряду направлений деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также новом осмыслении и реставрации старых. Система уголовного процесса как вид государственной деятельности представляет собой сложный механизм, в котором взаимодействуют различные компоненты, обеспечивающие реализацию его назначения и достижение стоящих перед ним целей. Проблема функциональной структуры этой системы заключается в необходимости чёткого понимания ролей и взаимодействия всех участников процесса, каждый из которых играет свою уникальную роль, а их общие усилия определяют, насколько эффективно будет осуществляться производство по уголовному делу, будет ли достигнут должный, справедливый и отвечающий правовым идеям результат.

Цель данной статьи заключается в формировании представления о функциональной структуре системы уголовного процесса и научном осмыслении её ключевых компонентов. Этот вопрос тесно связан с понятием уголовно-процессуальных функций, их взаимосвязью и ролью в обеспечении достижения назначения уголовного судопроизводства, защите прав и законных интересов личности, общества, государства.

На развитие отечественной теории уголовно-процессуальных функций значительное влияние оказало использование метода системно-функционального анализа, для которого понятие функции является центральным. Этап формирования системного видения во всеобщее мировоззрение, которое сейчас воспринято специалистами всех отраслей научных знаний, происходило всю вторую половину прошлого века. Представляется, данный подход в полной мере позволяет изучить систему основных направлений деятельности участников уголовного судопроизводства и определить функциональную структуру системы уголовного судопроизводства.

Основной идеей системного подхода является то, что система состоит из относительно автономных, но взаимосвязанных частей (это могут быть элементы этой системы или подсистемы в рамках системы). Для того чтобы выяснить, что собой представляет объект, что в нём обеспечивает выполнение поставленной цели, получение требуемых результатов, систему отображают путём расчленения на подсистемы, компоненты, элементы с взаимосвязями, которые могут носить различный характер, и вводят понятие структуры [1, с. 698]. Структура системы (лат. *structura* – строение, порядок связи) – совокупность устойчивых связей между элементами системы, которые обеспечивают целостность системы и тождественность самой себе [2, с. 647]. Устройство системы включает в себя не только внутреннее строение, но и выявление их связей с системами более высокого, а также более низкого уровня. Согласно теории систем, функциональная структура – это разновидность структуры системы, в основании выделения которой лежит её направленность на результат, на достижение цели [3, с. 111]. Назначение элементов системы должно обеспечивать достижение системой назначения в целом, а цели и задачи элементов обеспечивать выполнение цели и решение задач всей системы. В этом проявляется особенность системно-функционального анализа. Его задачей является определение, для чего созданы и существуют соответствующие системы, в отличие, например, от системно-структурного, задачей которого является формирование представления о внутренней организации (строении) исследуемой системы.

Уголовный процесс как деятельность должностных лиц органов государственной власти и иных лиц, не обладающих властными полномочиями, возникает и существует в связи и по поводу совершённого или готовящегося преступления, представляет собой систему действий всех участников уголовного процесса, предусмотренную уголовно-процессуальным законом и направленную на достижение цели, а также выполнение задач уголовного судопроизводства. В отечественной науке он рассматривается как социальная система, которая характеризуется структурой упорядоченных элементов, их связей и отношений. Система (греч. *systema* – составленное из частей, соединенное) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующее определённую целостность, единство [2, с. 552]. Диалектическое единство элементов данной системы представляет собой урегулированную нормами права, целенаправленную и систематизированную по видам и стадиям деятельность, связанную с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, предполагающую наличие у её участников определённых процессуальных функций [4, с. 50].

Распространённое представление стадий уголовного судопроизводства в качестве элементов уголовного процесса как системы свойственно структурному подходу. Системообразующим элементом уголовного процесса в данном случае являются уголовно-процессуальные действия следственных, прокурорских, судебных органов и их отношения с участвующими в этой деятельности лицами, различные по своему содержанию и обеспечивающие уголовному процессу его протяженность во времени [5, с. 52], а также последовательное поступательное движение производства по уголовному делу. С точки зрения назначения системы, установления, для чего она нужна, представляется более важным не то, каков элементный состав системы, а то, что делает, чему служит элемент в рамках целого. Выделение компонентов системы по функциональным признакам, т. е. по признаку того, что они делают, какова их роль в достижении системой цели, позволяет рассматривать систему в динамике, а не как статичную модель. При функциональном подходе такими элементами системы уголовного процесса выступают направления деятельности – функции участников процесса.

Вопросы, связанные с уголовно-процессуальными функциями, остаются наиболее противоречивыми в доктрине. Дискуссии по поводу понятия, сущности уголовно-процессуальных функций, субъектах, их реализующих, не утихают, несмотря на то, что ведутся десятилетиями. Наиболее распространённое определение уголовно-процессуальной функции – основное направление деятельности участников уголовного процесса. Представляется, именно оно позволяет рассматривать процессуальную функцию участника как системообразующий элемент системы уголовно-процессуальной деятельности (уголовного процесса). Направления деятельности участников процесса должны определяться назначением уголовного судопроизводства, его целями и задачами и обуславливать правовое положение субъектов уголовно-процессуальной деятельности, реализацию ими своих прав и исполнение обязанностей, т. е. функции должны вытекать из целей и задач уголовного процесса, а правовое положение участников формироваться в соответствии с выполняемой функцией. Следует согласиться с теми авторами, которые указывают на то, что необходимо следовать от целей к функциям и деятельности, а не наоборот – от деятельности к функциям и целям [4, с. 77], целеполагание должно определять содержание процессуальных функций [6, с. 25]. Верно в своё время писал советский учёный Нажимов В. П., что процессуальные функции являются связующим звеном между задачами и правовым положением участника процесса, они предопределяют его права и обязанности, конкретизируются в отдельных правовых институтах и нормах [7, с. 73].

Таким образом, уголовно-процессуальные функции – это направления деятельности участников уголовного процесса, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на достижение цели и разрешение задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие правовой статус его участников.

Следует заметить, что в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства выстроить функциональную структуру системы уголовного судопроизводства исходя из определения назначения уголовного судопроизводства и вытекающего из него назначения его участников непросто. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает назначение уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ, однако он не определяет ни его целей, ни задач. Представляется, понятия цель и назначение – неравнозначные. Такой позиции придерживаются многие авторы [8, с. 142]. Назначение кого-либо или чего-либо характеризует этот объект в системе взаимосвязанных явлений реальной действительности и определяет, для чего он нужен. Цель же следует понимать как вектор стремления, и в этом смысле она непосредственно связана с результатом. Это образ желаемого будущего, отражающий, что необходимо в итоге получить. С целью тесно связаны задачи: они выступают как средства достижения цели [9, с. 16], их решение необходимо, чтобы прийти к предполагаемому результату. Очевидно, что цель и назначение также взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Сформулированное в УПК РФ назначение уголовного судопроизводства в юридической литературе справедливо подвергается критике из-за того, что оно не учитывает государственные интересы. Как уже упоминалось, устройство системы включает в себя не только внутреннее строение, но и выявление их связей с системами более высокого уровня, цели элементов системы должны способствовать достижению целей всей системы. Внешняя среда, в которой существует уголовный процесс как система деятельности его участников, представляет собой совокупность различных объективных факторов, оказывающих влияние на уголовно-процессуальную деятельность субъектов производства по уголовному делу. Уголовный процесс является элементом системы противодействия преступности, которая, в свою очередь, представляет собой часть системы обеспечения национальной безопасности, противодействия её угрозам. Согласно п. 5 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия)¹ обеспечение национальной безопасности – реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности, т. е. угрозам состоянию защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних факторов (подп. 4 п. 5, п. 26). О том, что в Российской Федерации остаётся высоким уровень преступности в отдельных сферах, несмотря на принимаемые меры, указывается в самой Стратегии (п. 42). Это подтверждается и статистическими данными. Согласно официальной статистике МВД России, опубликованной в сборнике «Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года»², в 2024 году было зарегистрировано 1 911 258 преступлений. Это на 1,8 % меньше, чем в 2023 году (в 2023 году их было 1 947 161), однако почти половина из них (929,7 тыс. преступлений) осталась нераскрытой, что на 2 % больше,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: [https://мвд.рф/reports/item/60248328/\(09.04.2025\)](https://мвд.рф/reports/item/60248328/(09.04.2025)).

чем в 2023 году. Из приведённых данных следует, что, несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, можно наблюдать рост тех, которые остались нераскрытыми. Согласно Стратегии, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления способствуют обеспечению государственной и общественной безопасности как стратегическому национальному приоритету, а укрепление законности и правопорядка является одной из целей его обеспечения. Развитие человеческого потенциала Российской Федерации в Стратегии неразрывно связывается с усилением роли государства как гаранта безопасности личности, с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов и защитой основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе при активном участии институтов гражданского общества. Таким образом, назначением уголовного судопроизводства, обусловленным Стратегией, является не только защита прав и основных свобод человека и гражданина, но и защита иных государственно и социально значимых ценностей, что должно найти своё отражение в действующем уголовно-процессуальном законе. Это позволит сформулировать функциональное назначение участников уголовного процесса и определить стоящие перед ними цели.

Внутреннее устройство функциональной структуры системы уголовного судопроизводства представлено системой уголовно-процессуальных функций. Законодатель закрепил в УПК РФ так называемую «традиционную» или «классическую» триаду функций – обвинения, защиты, разрешения дела (ч. 2 ст. 15, п. 45 ст. 5 УПК РФ), определил, какие участники какую функцию должны выполнять. В юридической литературе критике подвергается и само использование в УПК РФ понятия «функции», которое является сугубо теоретическим, оспаривается и количество функций, функциональное определение назначения и роли отдельных участников, их полномочия, вытекающие из направлений деятельности и проч. Как уже отмечалось, вероятно, нет более нерешённого и спорного вопроса в теории уголовного процесса, чем связанный с уголовно-процессуальными функциями. Законодатель не завершил нормативно-правовое оформление функциональной структуры уголовного судопроизводства. В УПК РФ даётся определение того, что такое уголовное преследование и каковы его цели (п. 55 ст. 5 УПК РФ), но неоднозначно определено его соотношение с обвинением, которое названо функцией (п. 45 ст. 5, ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Понятие защиты и её функционально обусловленные цели в УПК РФ вовсе отсутствуют. Следует заметить, что вопрос определения целей и задач, закреплённых в уголовно-процессуальном законе функций – обвинения, защиты, разрешения дела, является, по справедливому замечанию авторов, обращавшихся к нему, «наиболее дискуссионным и до конца не осозанным» [6, с. 31]. Важно обратить внимание и на то, что система функций участников должна обеспечить достижение целей, стоящих перед уголовным процессом в целом. Исследование данного аспекта значимо не только для доктрины, но имеет значение для определения путей совершенствования уголовно-процессуального закона. Нерешённость ряда проблем на уровне уголовно-процессуальной теории, как видится, является причиной неполной, непоследовательной и зачастую противоречивой реализации функциональной направленности деятельности участников процесса в уголовно-процессуальном законе, свидетельством чему служит его интенсивное, но в общем хаотичное и ситуативное изменение в части регулирования их прав и обязанностей, не учитывающее её системный характер, взаимодействие компонентов системы. Представляется, прежде всего, в УПК РФ должны быть закреплены цели участников, осуществляющих функцию обвинения, функцию защиты, и функцию разрешения уголовного дела,

обусловленные их функциональным назначением и вытекающие из общего назначения и целей уголовного судопроизводства.

Чёткое понимание назначения, целей и задач обвинения, защиты и разрешения уголовного дела имеет важное практическое значение. С одной стороны, оно будет способствовать её более целеустремлённому, планомерному характеру, а с другой – позволит, в частности, устранить возможные последствия такого недопонимания в виде нарушений действующего закона. Примеры наличия проблем с пониманием своего функционального назначения правоприменителем можно увидеть в решениях судов кассационной инстанции. Так, даже в судебном разбирательстве, где наиболее ярко выражено и последовательно реализовано в УПК РФ функциональное разделение участников процесса, можно встретить случаи, когда участники не выполняют свои функционально обусловленные роли. Имеются ситуации, когда председательствующий в судебном заседании первым допрашивает подсудимого, выясняет у него имеющие значение для дела обстоятельства совершения преступления¹. В таких случаях суд не только нарушает требование ч. 1 ст. 275 УПК РФ, в соответствии с которым первым подсудимого допрашивает защитник и другие участники со стороны защиты, потом государственный обвинитель и участники со стороны обвинения, только после них суд, но и требование о том, что суд не выступает на стороне обвинения или защиты, а создаёт им необходимые условия для реализации своих прав и обязанностей (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), подрывает уверенность в своей беспристрастности. Ещё одним примером может служить уголовное дело, рассмотренное Третьим кассационным судом общей юрисдикции². В данном случае суд вместо государственного обвинителя допросил свидетелей обвинения, фактически, как указано в определении кассационного суда, «подменил сторону обвинения», выполнил не свойственную ему функцию обвинения. Стоит заметить, что причиной таких действий судьи стал отказ государственного обвинителя от допроса указанных свидетелей, который переложил необходимость выполнения своей функции (обвинения) на суд. Нередки и ситуации, когда государственные обвинители не оглашают обвинительное заключение в начале судебного следствия. Такое игнорирование прямого требования уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 273 УПК РФ) подрывает среди прочего уверенность в независимости и беспристрастности суда, лишает участников, реализующих функцию защиты, возможности возразить на обвинение и представить свою позицию. Суды кассационной инстанции признают такие поступки грубым нарушением закона, влекущим отмену приговора³.

Представляется, не может быть согласованного и последовательного правового регулирования и надлежащей правореализации без крепкой теоретической основы. В юридической литературе можно встретить разнообразное понимание того, что представляет собой система уголовно-процессуальных функций. Очевиден тот факт, что система может расчленяться существенно различными способами, описание её структуры может быть представлено различными моделями в зависимости от того, какой элемент системы принимается за исходный. Анализ уголовного процесса как системы в аспекте функций обвинения, защиты и разрешения дела является лишь одним из способов описания функциональной структуры производства по уголовным

¹ Кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 года № 77-1812/2023; от 19 ноября 2024 года № 77-2963/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение от 1 февраля 2022 года № 77-395/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационные определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 г. № 77-2022/2022 и Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. № 77-3296/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

делам. В основе её формирования лежит постулат, что уголовный процесс является реакцией государства на совершённое или готовящееся преступление, т. е. обнаружение признаков преступления прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем (ч. 2 ст. 21 УПК РФ) является системообразующим фактором, объединяющим множество элементов в систему. Как верно указывал Зинатуллин З. З., «защита в уголовном судопроизводстве появляется в связи с обвинением, вырастает из одного основания – факта инкриминирования лицу общественно опасного и противоправного деяния. Возникнув одновременно с формулированием первоначального обвинения, защита существует параллельно с ним на всех этапах движения уголовного дела, на которых имеет место обвинение» [11, с. 357]. Защита и обвинение входят в число первоначальных, касающиеся неотъемлемых функций и закономерностей уголовного судопроизводства [12, с. 127]. В этой связи их следует анализировать в широком философском контексте через диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Обвинение обуславливает не только наличие защиты, но и требует разрешения дела, т. е. решения вопроса о виновности либо невиновности лица в совершении преступления, о применении либо неприменении к нему наказания, предусмотренного уголовным законом. Таким образом, обвинение формирует совокупность направлений деятельности, характеризующих систему уголовного судопроизводства. Именно тот факт, что обвинение является исходным элементом системы уголовного процесса, наиболее ярко высвечивает уникальный характер уголовно-процессуальной деятельности, писала в своё время Алексеева Л. Б. [13, с. 423]. Уголовно-процессуальные функции разрешения уголовного дела, обвинения и защиты сохраняют основные свойства уголовного процесса и обеспечивают существование его как уголовного процесса, отмечала Макарова З. В. [15, с. 33]. Таким образом, значимость функций обвинения, защиты и разрешения дела объясняется спецификой уголовного судопроизводства, основным предназначением которого является разрешение вопроса о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и о его наказании. Соотношение элементов обвинение – защита – разрешение дела в системе уголовного процесса лежит в основе ряда принципиальных процессуальных вопросов. В частности, определения формы процесса, модели его построения, его исторического типа, места и значения личности в обществе, организации обеспечения правильного применения уголовного закона.

Таким образом, подводя итог исследованию, сформулируем некоторые выводы. Выделение функциональной структуры системы уголовного процесса позволяет сформировать основу для чёткого понимания ролей и взаимодействия всех участников процесса, каждый из которых играет свою уникальную роль, а их общие усилия определяют, насколько эффективно будет осуществляться производство по уголовному делу, будет ли достигнут должный, справедливый и отвечающий правовым идеям результат. Метод системно-функционального анализа в полной мере позволяет изучить систему основных направлений деятельности участников уголовного судопроизводства и определить функциональную структуру системы уголовного судопроизводства, которая, согласно теории систем, представляет собой разновидность системы, в основании выделения которой лежит её направленность на результат, на достижение цели. Выделение компонентов системы по функциональным признакам, т. е. по признаку того, что они делают, какова их роль в достижении системой цели, позволяет рассматривать систему в динамике. При функциональном подходе элементами системы уголовного процесса выступают направления деятельности участников уголовного процесса, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на достижение цели и разрешение задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие правовой статус его участников –

уголовно-процессуальные функции. В условиях действующего уголовно-процессуального законодательства выстроить функциональную структуру системы уголовного судопроизводства исходя из определения назначения уголовного судопроизводства не представляется возможным, для этого необходимо обратиться к системе более высокого по отношению к уголовному процессу уровня – системе противодействия преступности как элементу системы национальной безопасности. Исходя из их целей, сформулированных в Стратегии национальной безопасности, назначением уголовного судопроизводства является не только защита прав и основных свобод человека и гражданина, но и защита иных государственно и социально значимых ценностей. Это должно найти своё отражение в действующем уголовно-процессуальном законе. В УПК РФ также должны быть закреплены цели участников, осуществляющих функцию обвинения, функцию защиты, и функцию разрешения уголовного дела, обусловленные их функциональным назначением и вытекающие из общего назначения и целей уголовного судопроизводства. Чёткое понимание назначения, целей и задач обвинения, защиты и разрешения уголовного дела имеет важное практическое значение. С одной стороны, оно будет способствовать её более целеустремлённому, планомерному характеру, а с другой – позволит, в частности, устранить возможные последствия такого недопонимания в виде нарушений действующего закона.

1. Теория систем и системный анализ в управлении организациями : Учеб. пособие / Под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. М., 2006. 848 с.
2. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т. 3. М., 2010. 696 с.
3. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. К., 2003. 368 с.
4. Козявин А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: монография. М., 2010. 272 с.
5. Бибило В. Н. Системообразующие элементы стадий уголовного процесса // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар. 2019. С. 48–54.
6. Воскобитова Л. А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). С. 24–37.
7. Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С. 73–82
8. Иванов В. И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 142–151.
9. Володина Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 14–18
10. Зинатуллин З. З. Обвинение и защита. Избранные труды. Том. 1. СПб, 2012. 810 с.
11. Хорьяков С. Н. Соотношение обвинения и защиты в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 126–130.
12. Курс советского уголовного процесса. Общая часть // Под ред.: Бойкова А. Д., Карпеца И. И. М., 1989. 640 с.
13. Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 31–35.

1. Teoriya sistem i sistemny`j analiz v upravlenii organizatsiyami : Ucheb. posobie / Pod red. V. N. Volkovoj i A. A. Emel`yanova. M., 2006. 848 s.

2. Novaya filosofskaya e`nciklopediya. V 4-x tomax. T. 3. M., 2010. 696 s.
3. Surmin Yu. P. Teoriya sistem i sistemny`j analiz: Ucheb. posobie. K., 2003. 368 s.
4. Kozyavin A. A. Social`noe naznachenie i funkcii ugolovno-go sudoproizvodstva: monografiya. M., 2010. 272 s.
5. Bibilo V. N. Sistemoobrazuyushhie e`lementy` stadij ugolovno-go processa // Ugolovno-pravovy`e, ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie voprosy` bor`by` s prestupnost`yu: Sbornik nauchny`x trudov po materialam 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (simpoziuma), Krasnodar, 26 oktyabrya 2018 goda. Krasnodar. 2019. S. 48–54.
6. Voskobitova L. A. Funkcional`naya model` ugolovno-go sudoproizvodstva // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2018. № 2 (42). S. 24–37.
7. Nazhimov V. P. Ob ugolovno-processual`ny`x funkciyax // Pravovedenie. 1973. № 5. S. 73–82
8. Ivanov V. I. Issledovanie naznacheniya, celej i zadach ugolovno-go processa sistemny`m metodom // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 4. S. 142–151.
9. Volodina L. M. Naznachenie, funkcii i zadachi ugolovno-go sudoproizvodstva // Izvestiya AltGU. 2015. № 2 (86). S. 14–18
10. Zinatullin Z. Z. Obvinenie i zashhita. Izbranny`e trudy`. Tom. 1. SPb, 2012. 810 s.
11. Xor`yakov S. N. Sootnoshenie obvineniya i zashhity` v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2020. № 2. S. 126–130.
12. Kurs sovetskogo ugolovno-go processa. Obshhaya chast` // Pod red.: Wojkova A. D., Karpecza I. I. M., 1989. 640 s.
13. Makarova Z. V. Ponyatie i struktura ugolovno-processual`noj deyatel`nosti // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2017. № 2. S. 31–35.

Информация об авторе

Ирина Николаевна Чеботарева. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Information about the author

Irina N. Chebotareva. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science. Candidate of Law, Associate Professor.
Southwest State University.
305040, Russia, Kursk, 50 Let Oktyabrya Str., 94.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 10.04.2025; approved after review on 27.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.